

"Весенние" юношеские стихи В.П. Катаева

"...Не любить весну,
Согласитесь, довольно странно"

В. Катаев

В последнем, 10 томе своего собрания сочинений, изданных в 1986 году, писатель-одессит Валентин Петрович Катаев поместил свои немногочисленные, по отношению к прозе, стихотворения. Стихи он начал писать еще гимназистом, продолжал в действующей армии на фронтах первой мировой войны, куда пошел добровольцем (охотником, как тогда говорили). Многие стихи посвящены барышням, в которых юный одессит Валентин безудержно влюблялся.

По традициям того времени, стихи записывались в изящные девичьи альбомчики. Но кроме того, молодой поэт посылал их в редакции одесских журналов. Их безотказно печатали, и сейчас при просмотре одесской периодики тех времен находятся стихи, которые маститый писатель не включил по разным причинам в 10-томное собрание своих сочинений.

Неопубликованным стихам, адресованным "девушке с сиреневым именем", как называл ее В.П. Катаев, Ирине (Ирен) Алексинской (Миньоне – в "Юношеском романе"), посвящена статья, опубликованная в № 9 всесоюзного журнала "Юность" за 1986 год одесситами Е.М. Голубовским и А.А. Дроздовским. О "Влюбленном Валентине" и нескольких адресатках его поэзии написана замечательная книга научного сотрудника Одесского литературного музея А.Л. Яворской.

Шуточно-любовное стихотворение Валентина Петровича "Моя кино-дрррама" (Весенняя поэза), о котором пойдет речь, адресовано 15-летней одесской гимназистке Люле Шамраевской. Стихотворение, текст которого связан с кино, прислано в 1916 году из "действующей армии", напечатано в № 26 еженедельного иллюстрированного издания "Театр и кино", 25 июня 1916 года.

Валентин Катаев

**"Моя кино-ддррама"
в журнале "Театр и кино"**

Улица Пироговская

Люля — Нина Никитична Шамраевская — была нашей соседкой по дому на Пироговской, 3, в котором некоторое время жила до революции и семья Катаева. Об обширном доме, выходящем на две улицы, писатель писал в "Юношеском романе": "Шесть корпусов, расположенных как кости домино, — два против двух и по краям поперек еще по одному, так что в середине между ними получился длинный двор с газонами, цветниками, стриженным кустарником, совсем молоденькими, как тросточки, липками, и посредине с круглым бассейном с фонтанчиком и даже золотыми рыбками".

Отец тогдашней гимназистки Н. Шамраевский служил в чине полковника-артиллериста в 15 артиллерийской бригаде, расквартированной в Одессе. Семья Шамраевских принадлежал небольшой особняк в уютном Удельном переулке, снесенный лишь несколько лет назад (фотографию своего дома Нина Никитична подарила нашей семье).

Неподалеку, на Французском бульваре, 19, позднее 23, перед первой мировой войной жила семья полковника Константина Алексинского, с которым Шамраевские состояли в родстве. Кроме того, К.Г. Алексинский был прямым начальником полковника Н.П. Шамраевского.

Нина — Люля, как ее называли близкие, — дружила с сестрами Алексинскими, больше всего с близкими ей по возрасту младшими — близнецами Александрой и Марией ("Шурой и Мурой" у Катаева). Катаев был влюблен в Ирен — среднюю по возрасту из четырех сестер Алексинских. Ей посвящены замечательные любовные письма — стихи влюбленного поэта, о которых мы уже упоминали.

Поводом для написания стихотворения, адресованного Люле Шамраевской, по-

служило увлечение девушки очень известным в то время киноактером, главным героем-любовником российского немого кино красавцем-мужчиной Витольдом Полонским. 90 лет назад имя этого выдающегося актера не нуждалось в комментариях, но сегодня оно известно лишь знатокам и исследователям российского немого кино. Дебютом актера Полонского в кино стало прекрасное исполнение роли князя Андрея Болконского в фильме "Наташа Ростова", снятого в 1915 году. В течение этого же года вышло еще 5 фильмов с его участием: "Братья Борис и Глеб", "Ирина Кирсанова", "Песнь торжествующей любви", "После смерти", "Тени Греха". В короткий срок, в течение 1915 года, известный театральный актер Полонский стал звездой российского кинематографа, одним из самых популярных актеров дореволюционного кино, любимцем женщин всех возрастов.

Экзальтированные барышни грезилы Полонским, не сходявшим с киноэкранов в течение 1915-1916 годов. Не обошло повальное увлечение и гимназистку 6 класса Люлю Шамраевскую. Из действующей армии 19-летний начинающий литератор В.П. Катаев выразил в стихах свою ревность к красавцу актеру и изящно сложил "к ногам Люли Шамраевской" шуточную пьеску в стихах — "кино-дррраму".

**Особняк Шамраевских
в Удельном переулке**

Витольд Полонский

**Кадр из фильма
с участием Витольда Полонского**

Моя кино-дрррама Весенняя поэза

К ногам Люли Шамраевской

— Напишите про Полонского что-нибудь!
Напишите что-нибудь! Похвалите, —
Говорит гимназистка и смотрит, как по небу
Собираются дождевые нити.

Я и она в весеннем саду.
Рядом с ней моему сердцу радость снится.
Спряталось солнышко, ветерок подул,
Ласково гладит Люлины ресницы.

— Боже мой, дождь пойдет... в кино не возьмут...
Буду опять разлучена с Полонским на день —
Я ревную. На сердце кошки скребут:
— О да, конечно! Полонский — кумир Люлин и Надин.

— Как он изящен в метрах драм,
Как он на экране любить и страдать умеет!
Ну, точно парикмахер для молодящихся дам,
Который одновременно и завивает, и от любви млеет.

Люля меня не слушает. Заалела, что мак.
— Кто это Надя? Почему — "кумир Надин"?
— Не волнуйтесь. Я пошутил. Это так...
Не соперница... А рифма к слову: на день.

— Не ревнуйте. Он любит вас одну,
На вас одну он влюбленно смотрит с экрана.
Вы ведь весна, а не любить весну,
Согласитесь, довольно странно...

Раньше гимназистки влюблялись в кадет,
В студентов, в Надсона, в учителей арифметик.
Теперь не то. Меняется белый свет.
Забыты Надсон, студенты, кадетики...

Парит над шестиклассным сердцем кино,
И обаянья его разбить не трудись ты...
Эх! Буду писать дикие стихи. Все одно.
Потому... на очереди футуристы.

Валентин Катаев
Действующая армия
1916 г.

Очень скоро Нине Шамраевской стало не до кино и других развлечений. С приходом советской власти особняк в Удельном переулке был национализирован, и прежним хозяевам было предложено в течение получаса убраться подобру-поздорову.

Дружба Нины Никитичны с сестрами Алексинскими продолжалась всю их нелегкую жизнь. Как единственную память об отце — полковнике царской армии хранила Н. Н. фотографию полковника Шамраевского в парадной офицерской форме на коне. Уничтожить она ее не решилась, но сцарапала погоню, наивно полагая, что таким образом удастся скрыть высокий чин отца.

Именно Н.Н. Шамраевская была инициатором и соавтором возмущенного письма сестер Алексинских писателю Катаеву, показавшему их семью в негативном свете в романе "Зимний ветер", изданном в 1960 году. Люле, правда, места в романе не нашлось, но все члены семьи генерала Заря-Заряницкого, показанного контрреволюционером и черносотенцем, легко узнаваемы. Ответ Валентина Петровича, присланный на адрес Нины Никитичны, она хранила долгие годы. Масштабный писатель по прошествии многих лет вряд ли вспомнил, что пишет той самой Люле, которую "ревновал" когда-то в стихах к красавцу-артисту Витольду Полонскому.

Гуляя в 1980-х годах с детьми в скверике возле "дома специалистов" на Пролетарском (Французском) бульваре, 12, мы часто встречали последнюю из оставшихся в живых сестер Алексинских — Александру Константиновну — вместе с Ниной Никитичной. К сожалению, многое из рассказанного ими стерлось из нашей памяти, невозможно расспросить родителей, которые знали намного больше подробностей из жизни этих женщин из окружения Катаева.

Всю жизнь увлекавшаяся музыкой Нина Никитична посещала вместе с родителями Анатолия Дроздовского Л.И. Дроздовской и А.П. Тухтендлером музыкальный кружок

"Весеннее" в журнале "Южный огонек"

им. С. Рахманинова, много лет собиравшийся в коммунальной квартире 60 на Пироговской, 3, по инициативе соседей – В. Браецкого и М.Ф. Басанкиной.

Лидия Иосифовна Дроздовская, обладая в преклонном возрасте уникальной памятью, давала в 1990-х годах интервью корреспонденту одесского радио, рассказывая о семьях Шамраевских и Алексинских.

Скорее всего, шуточно-любовная "кино-драма" просто-напросто забылась или показалась незначительной при составлении 10-томника, поэтому не была включена в собрание сочинений как юношеское стихотворение В.П. Катаева.

Совсем по другим, совершенно понятным причинам, не было включено в собрание сочинений еще одно юношеское стихотворение В.П. Катаева, тоже навеянное весной и названное незатейливо: "Весеннее". Весеннее пробуждение природы ассоциировалось у молодого поэта с христианским праздником Воскресенья – Пасхой. Стихотворение было опубликовано 22 апреля 1918 года в одном из первых номеров еженедельного художественно-литературного журнала "Южный огонек", выходившего в Одессе с апреля по август этого непростого и беспокойного года.

"Весеннее"

I

В полдень солнце палит спины,
Блещет в небе над заливом,
И от мокрой красной глины
Пар клубится по обрывам.
Пусть в садах деревья голы,
Но прозрачен воздух вешний,
И несется писк веселый
Над подсохнувшей скворешней.
Пусть за домом, у забора,
От недавней лютой стужи
Снег лежит, но, как озера,
У ворот сверкают лужи.
Пахнет степью, мокрым сеном...
Облака встают, как горы;
От зеркальных луж по стенам
Так и светятся узоры.
Тени четки. Солнце палит.
Сердце полно вешней дурью.
Божий мир до краю налит
Опьяняющей лазурью.

II

Теплый, тихий, ясный вечер
Гаснет в поле за буграми.
Сквозь кадилный сумрак свечи
Жарко тлеют в темном храме;
Сквозь кадилный сумрак лица
Смотрят набожней и строже —
Чуть мерцает Плащаницы
Тонко вытканное ложе.
От лампад ложатся блики
На узор иконостаса,
Освещают кротко лики —
Божьей Матери и Спаса...
Дым кадилный, как волокна...
И от близости святыни
На душе светло, а в окна
Нежно смотрит вечер синий.

III

Ночь. Темно. Во тьме дорога,
Загородные строения...
В сердце радость: у порога —
Светлый праздник Воскресенья.

Не правда ли, неожиданное отношение метра советской литературы к религиозному празднику? Внук вятского соборного протоиерея Валентин Петрович Катаев в советские времена, ознаменованные усердной и всесторонней борьбой с религией, мягко говоря, не афишировал свое "поповское" происхождение и отношение к религии. Когда читаешь трепетные строки юноши, посвященные Пасхе — "светлому празднику Воскресенья", становится понятно, что Вера в лучшем понимании этого слова была в нем заложена в семье, впитана "с молоком матери".

В 1980-е годы, когда готовилось к изданию его 10-томное собрание сочинений, такое отношение к религии не было бы понято властями, с которыми Валентин Петрович умел "дружить" во все времена своей долгой плодотворной жизни.

Поэтому "Весеннее" пасхальное стихотворение осталось неизвестным широкому читателю.

